

Я все еще сомневалась, действительно ли хорошей идеей было нам двоим путешествовать одним, пусть даже под видом, но в конечном итоге меня увлек за собой восторженный напор леди Анис, и теперь мы пробирались в город у замка.

Вместо моей обычной одежды на мне было простое платье, какое обычно носили простолюдинки, мои заметные серебристо-белые волосы были собраны в пучок и скрыты под широкой шляпой.

Леди Анис, стоявшая рядом со мной, также спрятала свои волосы под похожей шляпой. Тем не менее, даже переодевшись в простую одежду, со своим милостивым лицом она не очень-то походила на дочь простолюдина. Будет ли эта маскировка действительно убедительной?

— Сюда, Юфи!

— Д-да, леди Анис... Э-э, Анис, то есть...

Мне следовало воздерживаться от формального обращения к ней как части этой уловки, но называть ее просто по имени давалось нелегко. Я вздохнула и мысленно отметила не допускать больше оплошностей.

В этот момент леди Анис тихонько рассмеялась.

— Хе-хе. Уверена, ты привыкнешь, Юфи.

— Я постараюсь...

— Тебе тоже стоит попробовать говорить немного более непринужденно. Но, впрочем, ты всегда вежлива, так что, возможно, это непростая просьба, да? — сказала она с ярким смехом.

Я почувствовала, как щеки разгораются, и уставилась в землю.

Это смущение или беспокойство? Так или иначе, смогу ли я действительно осуществить тайную вылазку в город у замка, не раскрыв своей истинной личности?

— Ты часто бываешь в городе у замка? — спросила леди Анис.

— Только по делам с отцом...

Честно говоря, я не очень любила появляться на публике. Будучи дочерью герцога, простые люди неизбежно сторонились, когда я присутствовала. Тем не менее, как невеста принца Альгарда, я всегда сохраняла перспективу учиться и у их жизни. Мне этого не хватало.

Теперь мое социальное положение повисло в воздухе. Я служила в отдельном дворце в качестве помощницы по исследованиям магии, но леди Анис в последнее время была так занята политическими делами, что наши исследования практически остановились.

Но леди Анис никогда не упоминала при мне политику. Это, вероятно, была ее попытка проявить внимательность. Тем не менее, я была ее помощницей, поэтому, когда она говорила мне отдыхать, у меня, по сути, не оставалось вообще никаких дел.

В свое время меня считали достойной стать следующей королевой королевства - но теперь на мне вообще не было такого давления. Я остро осознавала, что леди Анис защищает меня, но от этого временами тоже было так тяжело дышать...

— Мы на месте, Юфи! — позвала она, вытаскивая меня из праздных раздумий.

Похоже, мы достигли пункта назначения - ничем не примечательной мастерской, каких можно найти в изобилии по всему городу у замка. Хотя, она была меньше по сравнению со многими другими и, вероятно, специализировалась на индивидуальных заказах, а не на массовом производстве.

По словам моего отца, даже несмотря на то, что подобные места были в своем роде мастерскими, они часто различались по типу изготавливаемых предметов и адаптировались под требования окружающей среды и владельцев.

Чем больше мастерская, тем более влиятельными были связанные с ней купцы и тем более вероятно, что у них было хорошее чутье на коммерческие предприятия.

С другой стороны, маленькие мастерские, как правило, управлялись одним ремесленником-одиночкой и часто были более щепетильны в своей работе, уделяя особое внимание мастерству. Конечно, казалось естественным обращаться в небольшую мастерскую к умелому ремесленнику для новых изобретений в области магии.

Надпись у входа гласила: «Оружейная Гаана».

Анис без стука распахнула дверь и прямо вошла внутрь.

— Томас! Это я! — крикнула она.

— П-погоди, л-леди... Анис!

Я бросилась за ней, только чтобы быть встреченной идеальной сценой: в центре комнаты стоял красивый молодой человек.

У него были коротко стриженные светло-каштановые волосы и резко приподнятые красноватые глаза, а его мускулистое телосложение было не менее подтянутым, чем у рыцаря.

Если бы и было что критиковать в его внешности, так это, вероятно, явное отсутствие жизнерадостности. Он ли был ремесленником здесь, тем, кого леди Анис назвала Томасом?

Хотя мы вдвоем только что ворвались внутрь, он ничего не сказал. Он лишь тяжело вздохнул, сморщив лоб, и смотрел ошеломленно.

— Леди Анис. Вы не торопились...

— Привет, Томас! Ты закончил?

— Хмф. Готово. Забирайте и уходите.

Я была ошеломлена этим обменом. Несмотря на все ее разговоры о том, чтобы идти инкогнито, этот человек узнал ее. Я была в растерянности, решая, считать ли его отношение грубостью или фамильярностью.

Пока я размышляла над этой дилеммой, взгляд Томаса обратился ко мне. Немного озадаченно оглядев меня с ног до головы, он повернулся обратно к леди Анис.

— Кто эта девушка? — спросил он.

— Моя помощница. Я же говорила, что возьму ее с собой на этот раз, верно?

— А. Та самая помощница. Это не очень подходящее место для посещения хорошенькой молодой леди, — без должного почтения пробормотал Томас.

Мне захотелось отчитать его за такое отношение, пока я не вспомнила, что леди Анис говорила что-то о его не особой любви к дворянам.

В таком случае, вместо того чтобы стоять на церемониях, может, мне стоит попробовать поздороваться с ним более естественно? Я глубоко вдохнула и повернулась к нему.

— Приятно познакомиться. Я Юфи. Буду очень признательна, если вы сообщите мне свое имя.

— Я знаю, кто вы. Вы дочь герцога Мадженты. О вас говорили. Очевидно, леди Анис здесь украла невесту принца Альгарда. Так это вы, да?

— Ч-что?! Украла?! — возмутилась леди Анис. — Я же говорила тебе, да?! Это сложно!

— Хмф... Я не хочу ввязываться в какие-либо распри между дворянами. Исключите меня из этого, — сурово сказал Томас. У него могла быть относительно мускулистая и привлекательная внешность, но превыше всего его выражение лица было суровым.

— Да ладно, Томас. Юфи представилась, так что теперь твоя очередь.

— Томас Гаана... миледи.

— Пожалуйста, нет нужды стоять на церемониях. Сегодня я просто Юфи. Приятно познакомиться.

— Верно. Это помогает. — С этими словами его манера, казалось, немного смягчилась. Хотя он не очень хорошо умел говорить почтительно, по сути он не казался плохим человеком. Может, он просто несколько трудный ремесленник?

— Итак, Томас? Арк-ан-Съель? — спросила леди Анис.

Томас вытер руки, прежде чем пройти в заднюю комнату, чтобы забрать меч.

— Убедитесь сами, — сказал он по возвращении.

— Хорошо. — С этими словами я взяла у Томаса меч, все еще в ножнах.

Едва я положила руку на эфес, как поняла - он ощущается точно так же, как и до того, как был сломан.

Он так естественно лег в мои руки, что я едва могла поверить, что была без него так долго. Когда я вытащила его из ножен и подняла в воздух, не было ни дискомфорта, ни беспокойства. Убедившись, что, похоже, ничто не мешает мне направлять через него магическую энергию, я с облегчением вздохнула.

— Он прекрасен, — сказала я. — Точно такой же, как и раньше.

Я была безмерно благодарна, что его восстановили так идеально. Я чувствовала себя голой без него, не могла расслабиться. Предупреждение Илии оказалось правдой - как только привыкаешь к жизни с магическими инструментами, нельзя вернуться назад.

Пока я позволяла этому теплому чувству омыwać меня, я заметила, что Томас смотрит на меня слегка расширившимися глазами.

— Эм... Что-то не так? — спросила я.

— Нет... Теперь я вижу, что вы используете его правильно. Я знал, что могу вам доверять, видя, как леди Анис так высоко отзывалась о вас, но, увидев вас собственными глазами, я развеял все оставшиеся сомнения...

Ах, верно. Я кивнула с пониманием. Как ремесленник, он был щепетилен в своей работе и поэтому, учитывая его антипатию к дворянам, он, должно быть, беспокоился о том, как будут обращаться с плодами его труда.

Увидев его собственными глазами, я могла понять, почему леди Анис доверяла ему ковать ее оружие и доспехи-магические инструменты.

— Я не чувствую себя собой без Арк-ан-Съеля. Он прекрасен, Томас. Спасибо.

— Да... — Он слегка кивнул. Мне показалось, или он выглядел удовлетворенным моим ответом?

После короткой паузы он прищурился, погружаясь в глубокие раздумья. Затем он повернулся к леди Анис, которая позволяла своему взгляду бездумно блуждать по мастерской.

— Леди Анис, я дам вам немного денег на карманные расходы, так почему бы вам не пойти и не купить что-нибудь в одной из лавочек здесь поблизости?

— Что?! Правда?!

— П-погоди! — Я шокированно бросилась вперед. Неужели я ослышалась?! Она, возможно, посещала город у замка под видом, но она все еще королевская принцесса! И он дает ей деньги на карманные расходы?! Как он мог обращаться с ней как с маленьким ребенком?!

Плюс, он не должен делать ничего, что заставило бы ее чувствовать себя так неудержимо восторженно! И она тоже — она королевская принцесса! Как она могла начать прыгать от радости из-за нескольких монет?!

— Я хочу кое о чем поговорить с Юфи, — сказал Томас.

— Хм? Завоевать ее сердце будет нелегко, знаешь ли, — поддразнила леди Анис.

Я не знала, что и думать об этом обмене. Не понимая, я могла только наблюдать, как они оба продолжали переговариваться.

— Я не пытаюсь завоевать ее сердце или что-то в этом роде... Так как насчет? Можете уйти сейчас? Да или нет?

— Ты обычно не разговорчив, Томас. Но ладно, я уйду.

— Хорошо. Это не совсем то, что принцессе Анисфии следует слышать.

О чем же говорил Томас? Я могла только хмуриться от замешательства, пока он подчеркивал королевский титул леди Анис.

Он хотел поговорить со мной наедине? Без присутствия леди Анис? О чем, черт возьми? Мы

только что познакомились!

Леди Анис на мгновение задумалась, прежде чем коротко кивнуть нам обоим.

— Хорошо. Тогда я выйду.

Получив ее согласие, Томас передал ей несколько монет. Как только они звякнули у нее в руках, леди Анис вышла на улицу, ведя себя так, словно ей ничто не было забот.

Я на секунду подумала позвать ее обратно, но, по правде говоря, мне было любопытно, почему Томас так отчаянно хотел поговорить со мной, поэтому я смотрела, как она уходит.

— Прости, что прогнал ее таким образом, — с виноватым видом сказал Томас. Похоже, у него была привычка почесывать голову, когда он нервничал. Его выражение лица оставалось скорее суровым, но по его выразительным жестам я могла сказать, что он удивительно эмоциональный человек.

— Я не против... Кто-нибудь еще есть в вашей мастерской?

— Нет. Я полностью осознаю, что я немного ворчун. Кроме того, мне нравится работать в одиночку над тем, что мне интересно... У меня есть стул для посетителей, если хотите присесть. Хотя он, возможно, не соответствует вашим стандартам...

Томас пошел за стулом, и я решила уступить ему. Он вскоре вернулся с еще одним для себя, и мы сели друг напротив друга.

— Леда Анис кажется немного странной? — спросил он.

— Достаточно, чтобы заставить меня задуматься, существует ли вообще такое понятие, как здравый смысл, — ответила я.

— Верно. Тем не менее, она хороший человек, на мой взгляд.

— Да, я тоже так думаю.

Если бы я так не считала, вряд ли бы я сопровождала ее. Честно говоря, я не знала, что стало бы со мной без ее щедрости.

Когда принц Альгард расторг нашу помолвку, я потеряла из виду весь смысл своего существования. Если бы я осталась наедине с собой, мое сердце было бы полностью разбито, а само королевство могло превратиться во что-то неузнаваемое.

Я была здесь сегодня только благодаря вмешательству леди Анис... Несомненно, именно поэтому я чувствовала себя такой беспомощной.

— Итак, Юфи, не возражаешь, если я спрошу тебя напрямую, без обиняков? — сказал Томас, возвращая меня из раздумий.

Его выражение стало более серьезным, чем прежде. Он что-то для себя решил.

Я подумала, что должна ответить так же искренне, как и он, и выпрямилась.

— Конечно. Что это?

— Леди Анис станет нашей следующей королевой?

Я затаила дыхание при этом вопросе. С какой стати он об этом спрашивает? Я не могла знать, но чувствовала, что могу ему доверять.

— В настоящее время она является наследницей престола. Вы, должно быть, слышали, как принц Альгард был лишен наследства?

— Поэтому я и спрашиваю. Так она станет нашим следующим правителем?

— Да, я так думаю.

— Понятно. — Томас тяжело вздохнул. Ему явно не понравилось это слышать.

Что-то в его выражении заставило меня почувствовать беспокойство.

Считали ли простые люди леди Анис недостойной? Поэтому ли Томас выглядел таким озабоченным? Поэтому ли он попросил ее выйти, чтобы спросить меня об этом без ее подслушивания?

Но если это так, то зачем спрашивать меня? Было ли это просто потому, что я была единственным человеком здесь, способным дать ответ?

— Это стопроцентно точно, леди Эуфи?

— Вы беспокоитесь, что она станет королевой?

При этом вопросе выражение лица Томаса дрогнуло. Ни одно слово не приходило на ум, чтобы полностью передать эмоции, которые он пытался скрыть.

Сожаление, печаль, тревога. Его облик распался на сложную смесь эмоций, которую я определенно видела раньше.

— Это не то, что вы думаете. Леди Анис всегда заботится о благополучии людей. — Мышцы лица Томаса расслабились, его охватило чувство гордости. — Наша жизнь улучшилась во многих отношениях благодаря ее советам королю. Она видит нас и предлагает реальные решения проблем, которые нас затрагивают. Она, может, и притворяется, что это нормально для кого-то в ее положении, дворянина, члена королевской семьи — но я думаю, мы оба знаем, что это не так, верно? — С этими словами его выражение снова стало мрачным, его глаза сузились обвиняюще. — Большинству дворян не интересно, как мы живем. Они не могут понять проблем, с которыми мы сталкиваемся. Они даже не понимают, что проблемы существуют.

— Это правда. Дворяне - это дворяне, а простолюдины - простолюдины. Но я думаю, нам нужно найти какой-то способ преодолеть этот разрыв.

— Рад слышать, что вы так говорите. — Выражение Томаса смягчилось при моем ответе. Должно быть, я успокоила его гнев.

— В обмен на свое богатство и статус дворяне должны нести ответственность, — сказал он. — Это леди Анис сказала однажды... поэтому я их ненавижу. Или, если быть справедливым, я ненавижу тех дворян, которые размахивают своими привилегиями, пока топчут нас, простых людей.

Я не могла знать, что произошло в прошлом Томаса, но его голос был пропитан ненавистью. Мне нечего было ему ответить, и я опустила взгляд.

Члены аристократии действительно несли ответственность, соответствующую их положению. Неправильно было бы с их стороны отбрасывать свои обязанности и угнетать тех, кто ниже.

Конечно, не все дворяне вели себя так. Однако для тех, кто находится ниже в иерархии, таких как Томас, это, вероятно, совсем не очевидно. Будучи в прошлом жертвой угнетающего дворянина, он, вероятно, не согласился бы со мной, если бы я так сказала.

И так общество разделилось на дворян и простолюдинов - даже несмотря на то, что ни те, ни другие не должны существовать друг без друга.

— Я не говорю, что дворяне должны жить как мы, — сказал Томас. — Я видел, как вы, ребята, живете, и понимаю... У вас ведь есть свои проблемы, верно?

— Я... не могу сказать, что это всегда легко, — ответила я, с горькой улыбкой.

Может быть, я позволила немного показать свою собственную боль, так как во взгляде Томаса появилась доля сочувствия.

— Со мной то же самое, так что давайте оба возьмем на себя ответственность... В любом случае, я не об этом хотел поговорить. Так, леди Анис. Она надежная, и я уверен, что не я один так думаю. Мы могли бы доверять ей, если бы она правила как королева.

— Но вы не звучите очень счастливым от этого, — заметила я.

Томас тяжело вздохнул через нос. Расслабившись, он устремил на меня слабую улыбку и покачал головой.

— Заметила? Ну, ты права. Я не доволен, не совсем.

— Почему?

— Она, возможно, и могла бы быть королевой, но она не совсем создана для правления.

Слова Томаса совершенно шокировали меня. Что-то в его комментарии задело струну внутри.

Я сглотнула, слюна накапливалась во рту. Через мгновение я повернулась к нему, чтобы подтвердить причину моего опасения.

— Вы не думаете, что леди Анис подходит для того, чтобы быть королевой? Я знаю, что она не любит придерживаться обычных условностей, но...

Томас прервал меня тут, его следующие слова послали холод по моей груди.

— Нет, я не это имею в виду... Это будет слишком большим бременем для ее плеч.

Безусловно, верно, что у леди Анис было сильно развито чувство ответственности. Это было достаточно ясно из всего, что она сделала для меня, Лейни и даже принца Альгарда. Как сказал Томас, она была искренна в желании улучшить жизнь и обстоятельства людей.

— Но разве это не хорошее качество для лидера? — спросила я. — Если это слишком много для нее одной, ее вассалы непременно помогут ей нести этот груз...

— Не в этом дело. Как я сказал, она могла бы быть великим правителем, и некоторые аспекты работы ей бы подошли, но ты не думаешь, что она лучше подходит для чего-то другого?

Я напряглась.

— Ну...

Я не могла это отрицать. На мой взгляд, у леди Анис действительно были качества хорошей королевы. Тем не менее, я также знала, что она не хочет трон. Ее истинное желание - посвятить свою жизнь изучению магии, или, строго говоря, магиологии.

Однако, хотела она этого или нет, она родилась дочерью короля, и теперь она единственная наследница, способная унаследовать трон... Таково было предназначение королевской крови.

Следующие слова Томаса потрясли меня до глубины души.

— Одно дело - иметь способность выполнять работу, и совсем другое - быть вынужденным делать ее.

Мне показалось, будто меня ударили по голове тупым предметом. Я чуть не упала со стула от головокружения, но я сжала кулаки и собрала голос.

— Но у нее есть ответственность. Перед дворянством. Перед королевской семьей...

— Даже так, в этом королевстве нет прецедента, чтобы женщина правила как королева под своим именем, разве есть? Действительно ли ей нужно нести этот факел? Было бы хорошо, если бы она могла продолжать свои исследования магиологии даже после того, как станет королевой, но это же чистая фантазия, верно? Она же должна была иметь возможность прийти сюда гораздо раньше, чтобы забрать ваш меч, не так ли?

Томас, конечно, был прав. Леди Анис в последнее время была так занята, что у нее не было времени сосредоточиться на магиологии. Учитывая, насколько занятой она, без сомнения, будет с этого момента, всю подготовку, все изучение, которое ей придется пройти, чтобы понять политические дела и быть хорошим правителем, будет ли у нее действительно достаточно времени, чтобы уделять его собственным исследованиям?

И если ее заставят отказаться от исследований магиологии, будет ли кто-то еще способен продолжить с того места, где она остановилась? Может быть, я могла бы помочь распространить ее магические инструменты в мире, но смогла бы я сама придумать новые идеи?

Когда я остановилась, чтобы подумать об этом, она действительно была единственной в своем роде, когда дело касалось магиологии. В то же время она была единственной в своем роде как член королевской семьи.

Я не видела способа примирить эти две позиции. Любая попытка, безусловно, потребовала бы огромных усилий. Даже я могла это видеть.

— Если она станет королевой... она потеряет свою свободу, — заметил Томас. — Это задушит ее уникальные черты. Она больше не сможет приходить сюда тоже.

— Ну...

— Она может иногда вести себя дико и непредсказуемо, но она знает, что делает. Она больше не придет сюда, если станет королевой - по крайней мере, не просто как леди Анис.

— Ты хорошо ее знаешь, не так ли? — прошептала я.

Томас принял сложное выражение, одновременно смущенное и неловкое. Еще раз он поднял руку, чтобы почесать лицо.

— Она не изменилась с тех пор, как была маленьким ребенком... Ах, может, поэтому. Может, я просто беспокоюсь, что она в итоге превратится во что-то другое. Она всегда такая блистательная, когда приходит сюда. Мы все сочувствовали ей, с ее неспособностью использовать магию. Мы возлагали на нее большие надежды. В конце концов, она слушала нас и рассказывала нам о своих собственных надеждах и мечтах...

— Я уверен, это не изменится, даже если она станет королевой.

— Она не изменится, но вокруг нее будут люди, с которыми придется бороться и которых нужно ублажать. Позволят ли они ей продолжать вести себя так же?

Не позволят. Я, конечно, не могла это отрицать. Если она станет королевой, столько простых радостей будет для нее недоступно.

Да, это вбило бы клин между ней и простолюдинами. Королева обязана действовать соответственно, вести свой народ. Это ее долг.

Но это также означало бы отказ от ее свободы. Нельзя было отрицать этот исход. И нетрудно было представить, как она душит собственное сердце, чтобы стать королевой по всем правильным причинам.

Именно на такое она могла бы пойти. С объективной точки зрения, ее восшествие на трон действительно может оказаться неизбежным. И все же...

Следующий вопрос Томаса угрожал выбить воздух из моей груди.

— Если она действительно станет королевой, сделает ли это ее по-настоящему счастливой?

При всем том, что я делала вид, будто не вижу, я знала, что это правда.

Разве я не видела это собственными глазами? Но какая польза от знания, насколько ты бессилён предотвратить, чтобы кто-то, о ком ты заботишься, был подавлен реальностью своих неосуществленных мечтаний?

Это слово, королева, означало будущее, в котором у леди Анис отнимут счастье. Это было не что иное, как проклятие.

Что бы значило предложить ей мою поддержку? Потому что моя поддержка была моим единственным способом защитить ее. Я заставила себя поверить, что ее становление королевой - это правильный поступок.

И снова это чувство глубоко врезалось в мое существо...

— Э-эй...

Взволнованный голос Томаса привлек мое внимание к слезам на моем лице. Как только я

осознала это сама, слезы хлынули из моих глаз, словно прорвавшаяся плотина.

Когда именно я начала ощущать это побуждение плакать? Я не знала, но я не хотела, чтобы он слышал больше этого, поэтому я обхватила свое тело руками.

Присмотри за моей сестрой за меня.

Прости, принц Альгард. Я совершенно бесполезна...

В конце концов, я была не более чем дочерью дворянина. При всем том, что люди называли меня гением, у меня не было силы что-либо изменить.

Я могла понять его чувства так болезненно сейчас. Даже если бы это означало разрушить весь мир, чтобы мое желание сбылось, я, возможно, действительно сделала бы это.

И все же я все еще была Юфиллия Маджента, дочь герцога Мадженты, и у меня не было выбора, кроме как вести себя соответственно.

Вот почему я должна была помочь леди Анис стать королевой. Ради королевства. Какое ужасное противоречие!

Эта ужасающая реальность, что я была способна жить только в рамках того, что от меня ожидали, была выброшена передо мной. Я не знала, чувствовать ли мне печаль, разочарование или злость. Все, что я могла, это издавать глубокий стон, пытаясь сдержать бушующие эмоции.

<http://bllate.org/book/13973/1587010>